К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)

Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts)

II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)

CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)

ББК 63.4

Организация конференции и издание материалов проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20008

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртveладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. H. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

ISBN 978-5-907053-35-9

АНДРОНОВСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В МИНУСИНСКИХ КОТЛОВИНАХ[1]

В. М. Лурье
Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-88-89

Ключевые слова: *андроновская культурно-историческая общность, Минусинские котловины, поселения.*

Археологические памятники Минусинских котловин андроновского времени изучены неравномерно: на данный момент исследовано несколько десятков могильников и всего 13 поселений. Причем на всех поселениях проводились только сборы подъемного материала и частичные раскопки (Вадецкая 1986: 41–76; Дмитриев, Евдокимов 2015: табл. 1).

Все известные андроновские поселения Минусинских котловин обнаружены на берегах рек, поэтому на многих из них значительная часть культурного слоя размыта. Находки представлены бытовыми предметами — костяными и роговыми орудиями, многочисленной грубой и небольшим количеством парадной керамики, а также костями домашних животных.

На большинстве поселений не зафиксировано следов каких-либо конструкций, за исключением остатков очагов. Такая же ситуация характерна для всей территории юго-востока Западной Сибири, в отличие от Казахстана и Зауралья, где исследовано множество андроновских жилищ (Молодин 1985: 114; Бобров, Михайлов 1987). Возможно это связано с тем, что жилища сооружали на дневной поверхности и они были разрушены естественными природными процессами или в результате человеческой деятельности. Также можно предполагать, что такие жилища представляли собой легкие переносные постройки.

В настоящее время в Минусинских котловинах исследовано только одно андроновское сооружение — Ключи, которое представляет собой прямоугольную конструкцию плохой сохранности из каменных плит (рис. 1). Установить высоту стен и характер перекрытия не удается. Культурный слой был почти полностью разрушен, а все находки обнаружены в дерне или между плитами. По мнению автора раскопок Г. А. Максименкова, эта постройка являлась наземным жилищем (Максименков 1978: 49).

На территории Центрального Казахстана, Синьцзяна и Зауралья исследовано большое количество андроновских жилищ, некоторые из которых имеют черты, сходные с постройкой поселения Ключи: каменные конструкции с бесстолбовым перекрытием; разделение помещения на две части, в одной из которых содержали скот; оформление очага в виде ямы, обложенной каменными плитками (Кузьмина 1994: 67–105; Jia et al. 2017: 626–628). Однако все подобные жилища были углублены в землю, в отличие от поселения Ключи, где конструкция была сооружена непосредственно на древней дневной поверхности, на обрывистой скальной площадке, «открытой ветрам и дождям» (Максименков 1978: 49), откуда нет удобного спуска к воде. Возможно, она не была жилой, а представляла собой оборонительное сооружение (Вадецкая 1986: 45) или предназначалась для каких-то ритуальных целей.

Итак, можно предположить, что основной особенностью андроновских поселений Минусинских котловин было расположение жилищ на дневной поверхности, что способствовало их быстрому разрушению и послужило главной причиной плохой изученности памятников этого типа.

[1] Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН №0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».

Рис. 1. Поселение Ключи, план постройки (НА ИИМК РАН. ФО. II 80862)

Литература

Бобров В. В., Михайлов Ю. И. 1987. Комплекс андроновской-ф культуры поселения на берегу Тамбарского водохранилища // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово. С. 17–27.

Вадецкая Э. Б. 1986. Археологические памятники в степях среднего Енисея. Л.

Дмитриев Е. А., Евдокимов В. В. 2015. Андроновские памятники на Енисее: история изучения // Сарыарқаның тарихы мен археологиясы. Қарағанды. С. 37–48.

Кузьмина Е. Е. 1994. Откуда пришли индоарии? М.

Максименков Г. А. 1978. Андроновская культура на Енисее. Л.

Молодин В. И. 1985. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск.

Jia P. W., Betts A., Cong D., Jia X., Dupuy P. 2015. Doumani. Adunqiaolu: new evidence for the Andronovo in Xinjiang, China. In: Antiquity. 91. P. 621–639.

ANDRONOVO SETTLEMENTS IN MINUSINSK HOLLOWS

Vera M. Lur'ye
Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Andronovo culture, Minusinsk hollows, settlements.*

This paper is devoted to Andronovo settlements in Minusinsk hollows which, in contrast to the burials, are very poorly studied. By this time, only 13 settlements have been excavated. At the most of them, just a cultural layer was recorded, only at one site (Klyuchi), some structures have been investigated. These have numerous analogues among Andronovo dwellings in neighboring territories. Probably the main feature of Andronovo settlements on the Middle Yenisei is that the dwellings were built directly on the surface. This fact contributed to their rapid destruction and is one of the main reasons for our very poor knowledge of them.